

**Светлана Георгиевна
ЧУБУКОВА,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
sgchubukova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. Научно-технологический прогресс определил цифровую трансформацию системы субъектов информационного права. Это выражается в появлении особых цифровых прав и новых субъектов цифровых прав, а также в попытках переосмысления и изменения содержания таких базовых правовых категорий, как субъект права и правосубъектность. Под цифровыми правами в широком смысле понимаются права на создание и использование цифровых объектов, а также права на доступ и распространение информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. В узком смысле цифровые права — это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Традиционная система субъектов информационного права в условиях цифровизации характеризуется появлением новых субъектов, расширением правового статуса информационного посредника, отсутствием эффективных механизмов саморегулирования и сорегулирования в цифровой среде. Разработка Информационного кодекса РФ позволит систематизировать систему субъектов информационного права и объем их цифровых прав.

Ключевые слова: цифровизация, информационное право, субъекты информационного права, цифровые права, субъекты цифровых прав, информационный посредник, системы искусственного интеллекта, саморегулирование, Информационный кодекс.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.64.12.074-081

S. G. CHUBUKOVA,

Associate Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Candidate of Law, Associate Professor
sgchubukova@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

DIGITAL TRANSFORMATION OF INFORMATION LAW SUBJECTS SYSTEM

Abstract. Scientific and technological progress has determined the digital transformation of information law subjects system. The concept of digital rights and new subjects of digital rights, changes in the content of such basic legal categories as the subject of law and legal personality are considered in the article. Digital rights, in a broad sense, are the rights to create

and use digital objects, the rights to access and disseminate information in information and telecommunications networks. In a narrow sense, digital rights are rights, the content and conditions of which are determined by the rules of the information system, which must meet the criteria established by law. The traditional information law subjects system is characterized by the emergence of new subjects, the expansion of the legal status of the information intermediary, the lack of effective mechanisms of self-regulation and co-regulation in the digital environment. The development of the Information code of the Russian Federation will systematize the system of subjects of information law and their digital rights.

Keywords: digitalization, information law, subjects of information law, digital rights, subjects of digital rights, information intermediary, artificial intelligence systems, self-regulation, Information Code.

Современный научно-технологический прогресс определил вектор общественного развития — переход к информационной стадии социально-экономического развития общества. Информационные технологии и возможности информационно-телекоммуникационных сетей не только оказывают влияние на все виды деятельности человека, но и кардинально трансформируют многие из них. «Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи — времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей»¹.

Долгое время в юридической науке обсуждались преимущественно теоретические и практические вопросы информатизации правовой сферы, связанные с использованием технологий доступа к информационным ресурсам и созданием информационных систем в правотворческой и правореализационной деятельности², — правовой статус электронных документов, обеспечение доступа к официальной правовой информации в электронном виде, официальное опубликование нормативных правовых актов, предоставление государственных услуг в электронном виде и др.

Несмотря на то, что и сегодня эти вопросы не потеряли своей актуальности, вектор научных интересов сместился в область влияния технологического прогресса на право, на базовые правовые категории и институты.

Основа цифровой модели современного российского общества заложена в таких документах, как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы³, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года⁴, Стратегия развития отрасли

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. М., 2017. С. 10.

² Указ Президента РФ от 28.06.1993 № 966 «О Концепции правовой информатизации России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2521.

³ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы и на период до 2025 года⁵, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации⁶, Государственная программа «Информационное общество (2011—2020 годы)»⁷.

Во многих странах цифровая трансформация общественной жизни прежде всего означает бизнес-процессы, основанные на новой стратегии управления данными (data governance). Однако новая цифровая реальность трансформирует все виды деятельности и социальные институты, в том числе и право. Право «становится не только средством, инструментом, обеспечивающим внедрение цифровых технологий и их использование в различных сферах общественной жизни — экономике, управлении и других сегментах социального бытия, но и объектом воздействия “цифровизации”. Изменяются содержание, форма, механизм действия права»⁸.

Цифровому влиянию подвержена и система субъектов информационного права. Это выражается в появлении особых цифровых прав и новых субъектов цифровых прав, а также в попытках переосмысления и изменения содержания таких базовых правовых категорий, как субъект права и правосубъектность.

Говоря о проблеме определения цифровых прав, следует обозначить два направления.

Первое связано с адаптацией современного законодательства к цифровой реальности — распространение существующих институтов права на отношения, складывающиеся в цифровой среде.

Как справедливо отмечает В. Д. Зорькин, фундаментальные информационные права человека, гарантированные Конституцией и международно-правовыми актами, конкретизируются в законодательстве на каждом историческом этапе развития страны: «Наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности»⁹.

Традиционные информационные права и свободы в условиях глобальной цифровизации получают новое содержание. Так, Федеральные законы «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и ор-

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «О Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014—2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. 2013. № 46. Ст. 5954.

⁶ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁷ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011—2020 годы)”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

⁸ Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Право в условиях цифровой реальности : XIII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов // URL: <https://izak.ru/institute/events/obzor-pervogo-dnya-xiii-mezhdunarodnoy-shkoly-praktikuma-molodykh-uchenykh-yuristov-pravo-v-usloviya/> (дата обращения: 27.10.2019).

⁹ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире : Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 30.10.2019).

ганов местного самоуправления»¹⁰ и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»¹¹ определяют статус электронной официальной информации в сети Интернет и правовые основы обеспечения доступа к ней посредством современных информационных технологий.

Соответствующие законы содержат нормы, регулирующие предоставление государственных услуг в электронном форме¹², реализацию права на обращение в государственные органы посредством информационных технологий¹³, право на доступ и распространение информации в сети Интернет¹⁴, правовой статус сетевых средств массовой информации¹⁵.

Второе направление связано с разработкой в современной юридической науке концепции цифровых прав.

В широком смысле под цифровыми правами понимаются права на создание и использование цифровых объектов, а также права на доступ и распространение информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

В этой связи особенно актуальными являются проблемы обеспечения информационной безопасности, конфиденциальности сведений, составляющих охраняемую законом тайну, реализации права на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде¹⁶. В информационном праве правовой институт персональных данных дополняется «правом быть забытым» в сети Интернет¹⁷.

Еще одной проблемой, порожденной виртуальной реальностью и требующей решения в рамках разработки концепции цифровых прав, являются необходимость и возможность идентификации субъектов информационных отношений в цифровом пространстве. Политика российского государства в сфере идентификации основана на создании и использовании двух информационных систем — единой системы идентификации и аутентификации и единой биометрической системы, обеспечивающей обработку биометрических персональных

¹⁰ Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

¹¹ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6217.

¹² Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

¹³ Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

¹⁵ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 08.02.1992. № 32.

¹⁶ Резолюция 68/167, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18.12.2013 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» // URL: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf.

¹⁷ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.3.

данных граждан Российской Федерации¹⁸. Введение последней вызвало ожесточенную критику со стороны многих специалистов, оценивших новые нормы как ущемление права личности, нарушение Конституции РФ и принципов обработки биометрических данных, закрепленных в международных документах¹⁹. Поэтому в части идентификации концепция цифровых прав требует дальнейшего совершенствования.

В узком смысле под цифровыми правами сегодня понимается модель имущественных прав, закрепленная в Гражданском кодексе РФ. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁰ определил, что цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Возникновение, переход цифрового права или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Однако сегодня речь идет уже не только об обороте имущественных прав. Развитие технологий распределенного реестра позволяет осуществлять хранение и обмен практически любой информацией. Ее активно используют в финансовой сфере, в здравоохранении, в сфере публичных услуг, для создания и ведения различных реестров и регистров. И, конечно, информационная сфера является базовой для реализации цифровых прав в силу того, что все информационные объекты могут быть оцифрованы, а права на доступ и распространение цифровой информации определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Традиционная система субъектов информационного права в условиях цифровизации претерпевает изменения, обусловленные появлением новых субъектов.

Уже привычными для правовой реальности стали понятие информационного посредника, которое было закреплено в ст. 1253.1 Гражданского кодекса РФ²¹, и наделение его обязанностями по обеспечению защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Дальнейшее развитие технологий в сторону использования открытых интерфейсов (Open API) привело к формированию трехсторонних бизнес-моделей на основе онлайн-платформ (например, Amazon, Airbnb, Uber)²² и расширению со-

¹⁸ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 10.3.

¹⁹ Матюхина Е. Н. Российское и германское законодательство о персональных данных: сравнительный анализ подходов и практики применения // Lex russica. 2019. № 4. С. 170—178.

²⁰ СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

²¹ Федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3479.

²² European Law Institute // URL: <https://www.europeanlawinstitute.eu/projects-publications/current-projects-feasibility-studies-and-other-activities/current-projects/online-platforms/> (дата обращения: 30.10.2019).

держания понятия информационного посредника. Потребители товаров и услуг, использующие данные онлайн-платформы, должны заключать соглашение не только между собой, но и с оператором платформы, обеспечивающей доступ к открытым интерфейсам других производителей.

В финансовой сфере создаются сервисы по агрегации платежной информации (AISP), которые по поручению клиента получают в разных банках информацию о счетах, инструментах и услугах пользователя. Сервис может анализировать данные и предоставлять клиенту отчет о его персональных финансах, а также давать рекомендации по более эффективному управлению финансовыми активами и операциями. AISP также могут предоставлять полученные сведения третьим лицам (например, в целях оценки платежеспособности заемщика)²³.

В информационном праве понятие информационного посредника связано с реализацией права на информацию и включает в себя целый ряд лиц, которые являются промежуточным звеном между обладателем информации и пользователем, — провайдеров доступа и хостинга, операторов информационной системы, операторов поисковой системы, организаторов распространения информации в сети Интернет и др. Правовой статус информационных посредников определяет возможность реализации прав и обязанностей основных участников информационных правоотношений и должен содержать цифровые права и обязанности, обеспечивающие идентификацию пользователей, права пользователя на доступ к цифровым информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационной сети и права на распространение информации пользователя в форме передачи или размещения материала в сети.

Это позволяет сделать вывод, что в современной правовой доктрине и законодательстве складывается межотраслевой институт информационного посредника, который будет развиваться с совершенствованием технологий, обеспечивающих реализацию информационных процессов.

В последнее время в связи с прорывом в области робототехники и создания систем искусственного интеллекта юристами активно обсуждается проблема правовой идентификации новых, с точки зрения сложившейся теории права, образований — систем искусственного интеллекта, киберфизических систем, роботов. Разброс мнений по вопросу наделения указанных систем правосубъектностью широк: от полного отрицания, поскольку это является «умножением сущности без необходимости»²⁴, до необходимости введения в научный оборот понятия электронного лица²⁵.

Для научной проработки правосубъектности роботов необходимо определить как с самим понятием искусственного интеллекта, так и с критериями, позволяющими отнести информационную систему к системам искусственного

²³ Развитие открытых интерфейсов (Open API) на финансовом рынке : доклад для общественных консультаций. Банк России // URL: https://cbr.ru/content/document/file/36006/api_survey.pdf (дата обращения: 30.10.2019).

²⁴ Петренко М. Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 491—494.

²⁵ Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 40.

интеллекта. В недавно утвержденной Президентом РФ Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года²⁶ искусственный интеллект определен как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Данный комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Эти положения до определенной степени переводят существующую дискуссию о правосубъектности систем искусственного интеллекта в область умозрительных построений.

Указанная Стратегия также отмечает, что для стимулирования развития и использования технологий искусственного интеллекта необходимы адаптация нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, и выработка соответствующих этических норм. В качестве направлений развития цифровых прав определены:

- разработка правовых режимов доступа к данным, включая данные, собираемые государственными органами и медицинскими организациями;
- разработка правовых режимов доступа к данным, включая персональные, в целях проведения научных исследований, создания технологий искусственного интеллекта и разработки технологических решений на их основе;
- создание правовых условий и установление процедур делегирования информационным системам, функционирующим на основе искусственного интеллекта, возможности принятия отдельных решений, в том числе при исполнении государственными органами государственных функций.

Сложность правового регулирования общественных отношений в цифровой среде определяется также отсутствием у государства необходимых технологических средств, позволяющих осуществлять контроль за деятельностью субъектов данных отношений. Специфика цифровых технологий позволяет пользователям сети оставаться неидентифицируемыми и избежать ответственности за свои противозаконные действия. Эту проблему необходимо решать, в том числе развивая институты саморегулирования и сорегулирования в цифровой среде.

Саморегулируемые организации должны определять стандарты и правила профессиональной деятельности в цифровой среде, обязательные для выполнения всеми членами этих организаций, которые учитывают в том числе правила профессиональной этики. В отношении членов организации, нарушающих законодательство и принятые организацией стандарты и правила профессиональной деятельности, саморегулируемая организация устанавливает перечень мер дисциплинарного воздействия, порядок и основания их применения.

Еще в 1998 г. крупные интернет-провайдеры организовали Открытый форум интернет-сервис-провайдеров (ОФИСП) и приняли «Нормы пользования Сетью»²⁷, в которых были достаточно установлены правила работы в Интернете для всех пользователей.

²⁶ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

²⁷ URL: <http://www.ofisp.org/documents/ofisp-008.html> (дата обращения: 30.10.2019).

В отличие от положительного зарубежного опыта сотрудничества саморегулируемых организаций интернет-сообщества с государственными органами²⁸, российская практика еще не выработала эффективных механизмов сорегулирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что технологический прогресс постоянно расширяет объем цифровых прав, закрепленный в правовом статусе традиционных субъектов информационного права, и приводит к появлению новых субъектов цифровых прав. Поэтому доктрина о субъектах информационного права и информационное законодательство нуждаются в дальнейшем развитии и систематизации. Одним из путей решения этой задачи могла бы стать разработка Информационного кодекса Российской Федерации²⁹, который должен закрепить обновленную систему субъектов информационного права и объем их цифровых прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. — М., 2014. — 192 с.
2. Матюхина Е. Н. Российское и германское законодательство о персональных данных: сравнительный анализ подходов и практики применения // *Lex russica*. — 2019. — № 4. — С. 170—178.
3. Петренко М. Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса // *Аллея науки*. — 2018. — Т. 1. — № 1 (17). — С. 491—494.
4. Полякова Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // *Журнал российского права*. — 2008. — № 1. — С. 62—69.
5. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. — М., 2017. — 320 с.
6. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // *Труды Института государства и права РАН*. — 2018. — Т. 13. — № 2. — С. 37—55.

²⁸ Полякова Т. А. Совершенствование информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // *Журнал российского права*. 2008. № 1. С. 62—69.

²⁹ Концепции проекта Информационного кодекса Российской Федерации была разработана Институтом государства и права РАН в 2014 г. См.: Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И. Л. Бачило. М., 2014. 192 с.